

Владимир Люков

**БАРРИКАДЫ
СТРОК**

Владимир Люков

Баррикады строк

«Издательские решения»

Люков В.

Баррикады строк / В. Люков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-518946-2

Стихи, составляющие основу этого сборника, отражают разные времена, которые мы пережили вместе с нашей страной. В них выражена моя позиция и отношение к событиям, происходившим как в былые годы, так и в наши дни. Меня всегда вдохновляет любовь к Родине и несокрушимая вера в наш великий, непобедимый Народ, способный превозмочь все беды и невзгоды, преодолеть любые трудности ради мира, справедливости и надежды на светлое будущее.

ISBN 978-5-00-518946-2

© Люков В.

© Издательские решения

Содержание

Баррикады строк	6
Мимикрия	7
Прометей	8
Коллегам	10
Мы из тех...	11
Бог, создавая человека...	12
Просто рай	13
Я рос в советскую эпоху	14
Зазвенит поэтический слог	15
На рубеже веков	16
Московские улицы	17
Русь есенинская	18
Берёза	19
Ёлка	20
День вчерашний	21
Зыбкий образ	22
Дуня	23
Степь	25
Живём мы в интересную эпоху	26
Москва молчит	27
Уходили ребята	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Баррикады строк

Владимир Люков

Редактор К. В. Люков

© Владимир Люков, 2020

ISBN 978-5-0051-8946-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Баррикады строк

Новая тетрадка,
В клеточку листок.
На бумаге гладко,
Мысли бьют в висок.

Нет в них недостатка,
Успевай – пиши,
В новую тетрадку
Новые вирши.

Я стихами гладкий
Испишу листок,
Выстрою в тетрадке
Баррикады строк.

Эти баррикады
Приступом не взять,
Рушатся преграды,
Если их читать.

Мимикрия

*«Времена не выбирают,
В них живут и умирают...»
Александр Кушнер*

Времена не выбирают,
В них рождаются на свет,
В них живут и умирают
И невежда, и поэт.

Появляясь ниоткуда,
Исчезаем в никуда.
От любви или от блуда.
Друг за другом – череда.

Ненавидим, обожаем,
Всё торопимся, бежим.
Создаем, разрушаем,
То воюем, то блажим.

Несть числа нам – легионы,
Грешных, умных, дураков.
Кто ворует миллионы,
Кто-то душу рвать готов.

Всем едино солнце светит.
За своё всяк сам ответит.
В вечном... – Быть? или... Не Быть?
Не забыться, не забыть.

Только БОГ располагает,
ОН вершит и ОН решает.
Где? Когда? В каком краю?
Кто – в аду, а кто – в раю...

Прометей

В молчаньи строгом спят вершины,
У самых скал орёл парил,
Но зоркий глаз его орлиный
Добычи всё не находил.
И беспрестанно возвращаясь,
Кружась, взмывая, опускаясь,
Неутомимо он искал
Свою добычу среди скал.
Но тщетно, видно уж устал,
Последний раз взмахнув крыльями,
Он вниз стремительно упал
И сел на камни, меж скалами.
Вдруг, встрепенулся! Недалече,
То место сверху неприметно,
Лежало тело человечье
И цепь была на нём надета.
Той цепью с серою скалою
Он скован был, как муж с женою,
Как с другом верная подруга.
Орёл взлетел и дал два круга.
Уже предчувствуя поживу,
Он стал то место облетать,
Вокруг бросая взор ревниво,
Боясь, что могут помешать.
И, вдруг, как камень, вниз свалился,
На грудь несчастного вскочил,
Когтями острыми вцепился,
Фонтан кровавый засочил.
В ответ раздался слабый стон,
Несчастной жертве было больно,
Но, в смертных судорогах, Он
Не в силах был кричать: «дово-ольно-о-о!»
Ведь Он, отверженный богами,
Лежал, прикованный цепями,
И в муках адских умирал,
Он смерть за благо почитал.
Пусть Он умрёт на скалах этих,
Теперь Он к этому готов.
Зато Он знает, людям светит
Огонь, добытый у Богов.
Орёл своё закончил дело,
Свой пир кровавый завершил,
Оставив неподвижным тело,
На камень рядом отскочил.
Ну что орёл? Всего лишь птица,

Ему, чтоб крови той напиться,
Хватило нескольких минут
И тем ускорить божий суд.
А Он лежал куском кровавым,
Уж не шелохнется рука,
Орёл не знал, что этим самым
Он жизнь Его продлил в веках.
А поперёк груди могучей
Зияли раны от когтей.
Померкло солнце, вышли тучи,
Шагнул в бессмертье Прометей.

Коллегам

Судьба нас свела воедино,
И тем наша жизнь хороша,
Что наши взлетают машины,
В них вложена наша душа.

Мы звёзды с небес не хватаем,
Мы видим их только с Земли.
Летать мы другим помогаем
И строим для них корабли.

Хоть все мы по-своему «пёстры»,
У каждого промысел свой.
Мы все с вами братья и сёстры,
Мы дети планеты одной.

Живём в ожидании мессии,
Мы дети планеты Земля.
Живём в самом сердце России
У стен величавых Кремля.

Так выпьем во славу России,
Она же нам Родина-мать.
Мы ж дети её, не чужие,
Другим на неё наплевать.

Нам жить в двадцать первом столетии
И все мы хотим одного, —
Чтоб мир был на этой планете,
И каждый достиг своего.

Пусть ждут нас ещё перемены,
Но нам отступать – не резон.
И мы доживём, непременно,
До более светлых времён.

Мы из тех...

Ничего, что прошли времена,
Проскакали герои лихие.
Вы запомните их имена,
Ну, а наши запомнят другие.

Мы из тех, кто войну не застал,
Мы все выросли в годы застоя.
Мы из тех, кто любить перестал,
Мы забыли, что значит святое.

Нам внушали, что мы – не рабы,
Что забота о нас неустанна.
А в Союз привозили гробы
Из соседнего Афганистана.

Что ни вождь, то готов пьедестал,
Позабыли, в заботах, о Боге.
Паровоз наш «лететь» перестал,
«Машинисты» не знают дороги.

У кормушки всегда суета,
Прихлебатели жаждут добавки.
Ну, а ниже картина проста —
Дефицит и пустые прилавки.

Подсознательно ждём перемен,
Но боимся порушить свой быт.
Мы не можем подняться с колен
И готовы «платить» за кредит.

Бог, создавая человека...

Бог, создавая человека,
Ему дал разум для того,
Чтоб он, меняясь век за веком,
Пришёл к подобию Его.

Чтоб в устремлении к совершенству
Он смог достичь таких высот,
Где – не желание блаженства,
А лишь духовности полёт.

И на вершине мироздания,
Где обитает идеал,
Где вера в высшее призвание
Поможет вырваться в астрал.

Чтоб там, в бездонной, звёздной бездне,
Нырнуть в космический туман.
И достигать любых созвездий
Одним усилием ума.

Просто рай

Степь голая, как стол – ни рек, ни гор,
Ни выступа, ни ямки, ни торца.
Зато кругом, куда ни кинешь взор,
Одна лишь степь, без края и конца.

На нефтепромыслах Шубар-Кудука
Росло всё от арбузов и до лука.
Воткни, хоть палку, зацветает сразу —
И конопля и прочая зараза.

Произрастала там любая штука,
Ну разве кроме пальмы и бамбука.
Там живности степной, хоть отбавляй:
Верблюды, суслики, сайгаки – просто рай.

Я рос в советскую эпоху

Я рос в Советскую эпоху
В активном ритме всей страны,
Нельзя сказать, чтоб очень плохо,
Важнее то, что без войны.

За то, чтоб мы могли родиться,
Отцы и деды лили кровь.
Мы ж будем помнить и гордиться,
А коль придётся – встанем вновь.

Мы не поднимем в страхе руки
Пред теми, кто готов к войне,
Чтоб наши правнуки и внуки
В свободной жить могли стране.

Зазвенит поэтический слог

Вот я снова схлестнулся с Есениным
В переулках, что помнят его.
И по лицам скольжу я рассеянно,
Будто встречу его самого.

Если б встретил его, то, наверное,
Пригласил бы в ближайший кабак.
Заказал бы я водки на первое,
Ну какие стихи натошак?

На закуску бы взял малосольные,
На второе бы – пару картох.
И... замри тогда Первопрестольная,
Зазвенит поэтический слог!

На рубеже веков (новогодняя сказка)

Нас пугает заграница:
Клинтон, Шрёдер и Ширак.
Всё одни и те же лица,
Мол, всё делаем не так.
Палки ставят нам «в колёса»,
Не дают идти вперёд.
Всё какие-то вопросы,
Словом, кто их разберёт.
Одолели супостаты,
День и ночь ведут дебаты:
Новый год лишь только минет,
Враз компьютеры заклинит
И в морской пучине сгинет
И исчезнет человек.
А ещё разводят сплетни,
Мол, не новое столетье
И не двадцать первый век.
И считают, кто как может,
То прибавят, то умножат,
И с линейкой, и в уме,
Всё одно – «ни бе, ни ме».
Сомневается народ:
Может, и не Новый год?
Только наш мужик – Василий,
Враз скумекал, без усилий:
Мало, что там говорят,
Мол, в Москве и кур доят.
Говорю который раз
Нам буржуи – не указ.
Я ни в чём не сомневаюсь.
Наливай! С утра уж маюсь.
Ай, Василий, молодец,
Балагур и удалец!
Россиян им сбить не просто,
Как нальют три раза по сто,
А потом ещё добавят,
Враз на место всё поставят.
Что нас дальше ожидает,
Лишь один Всевышний знает.

декабрь 1999 г.

Московские улицы

Я московскими улицами
Брожу без усталости.
Небо солнечно, хмурится ли,
Многолюдно, пусто ли.
На Суворовском и Тверском —
Всё бульварами «колесил»,
Всю Москву обойти пешком
Мне не хватит ни дня, ни сил.

Смотрю в твоё лицо,
Садовое кольцо.
Собой любишься
Ты в зеркале витрин.
А вдоль кольца
Бесконечный катится,
По обе стороны,
Поток машин.

А навстречу мне москвичи,
Бегут стайками школьники.
И на стыках трамвай стучит,
У метро «Сокольники».
Многолюдная суeta
Цветёт улыбками,
А чуть дальше родные места —
Фили-Давыдково.

У древних стен Кремля —
Родная нам земля,
Начало всех дорог:
И малых, и больших.
И новый храм
Вновь вознёсся к небесам,
Чей колокольный звон
Зальётся через миг.

А над Красной площадью
Серебристой проседью
Проплывают куда-то
Вдаль облака.
Здесь каждый камешек —
Истории краешек,
И каждая улочка
Хранит века.

Русь есенинская

Я бродил по полям, перелескам,
Я на взмыленном мчался коне.
И берёз золотые подвески,
Узнавая склонялись ко мне.

Я бежал от забот и сомнений
И хмелел от такой красоты.
Может, так же когда-то Есенин
Убегал от мирской суеты.

И берёзки, подружки лесные,
Тесной стайкой вели хоровод.
А озёра вокруг голубые,
И в них синее небо плывёт.

И счастливые выступят слёзы,
И ресницы, как травы в росе.
И в объятиях стройной берёзы
Я замру в её пышной косе.

Берёза

Закудрявилась берёза
На высоком берегу,
Не согнулась от мороза
В безобразную дугу.

Стойко выдержала зиму,
Устояла в холода.
Хороша, как на смотрины —
Так чудесна, молода.

Разудалые частушки
Распевает пастушок,
Зазывает он подружку
На свиданье, во лужок.

То сыграет на свирели,
То подует во дуду.
Сколько с милой песен спели
Под берёзой, на пруду.

Красна дева с дивной статью
Теребит в руках платок,
Под берёзой скинув платье,
Заступила на мосток.

Постояла и нырнула,
Да русалкой поплыла.
Белой рученькой взмахнула
И милёнка позвала.

Накупались, наигрались
И на берег подались.
Под берёзой целовались,
Во взаимности клялись.

Парень девицу ласкает,
О любви ей говорит.
Лишь берёза тайну знает,
Лишь одна её хранит.

Ёлка

В середине плоской, как поднос, поляны,
В окружении стройных, молодых дубков,
Возвышалась ёлка, в платье без изъяна,
Сотканном из хвои в сорок сороков.

Растекалось солнце, заходя у края,
Вниз, по тёмным иглам, ярко засверкав.
Словно зыбкий бисер, струйками сбегая,
С бархатного платья на ковёр из трав.

А дубки теснились вокруг неё несмело
И, стыдливо пятясь, прятались в кустах.
Шелестя листвою робко, то и дело,
Не решаясь к ёлке сделать первый шаг.

День вчерашний

Задержался день вчерашний,
До конца не смог остыть.
И цеплялся он за пашни,
Не желая уходить.

Солнце тоже не решалось
Опрокинуться за лес,
Ещё долго оставалось
Украшением небес.

Ночь ждала за буераком.
Вечер жался по кустам,
Норовя окутать мраком
Все укромные места.

Уж луна взошла на небо,
Чтобы властвовать судьбой,
И висит краюхой хлеба
Над крестьянской избой.

Одолела всех усталость,
Распластав незримый зонт.
Солнце вспыхнуло и сд́алось,
И зашло за горизонт.

Лунный свет упал на пашни,
Отразился от воды.
Растворился день вчерашний
И рассеялся, как дым.

Зыбкий образ

Ты в снах являлась трепетной и юной,
Росой хрустальной умывалась поутру.
Изгибы рук гитарой семиструнной
Ржанные косы расплетали на ветру.

Лесное озеро с холодной водою
И лунный диск, таившийся в кустах.
Там камыши, щетинясь бороною,
Его проткнули в нескольких местах.

Туманной дымкой пеленала тело,
Ногами ббсыми ходила по росе.
Порою отрывалась и летела
И растворялась в лунном колесе.

И выплывала где-то посередке,
С русалками водила хоровод.
А я хотел туда доплыть на лодке,
Но только попадал в водоворот.

И, просыпаясь, тщетно я пытался
Связать концы в единый узелок.
Но зыбкий образ снова рассыпался,
Перетекая в бархатный песок.

Дуня

По степи несутся кони,
Ночь морозна и темна.
Убегает от погони
Дуня, мужняя жена.
А луны совсем не видно,
Закрывают облака,
Рядом с Дуней парень видный —
Из гусарского полка.

Парень Дуню обнимает,
За любовь благодарит.
А её сердечко тает,
И щека её горит.
Вот уж слышен шум погони,
Нет спасенья молодым.
Ой вы кони, мои кони,
Выручайте из беды.

А денщик, не зная страха,
Гонит тройку вороных.
То ли свадьба, то ли плаха,
Что там ждёт на утро их.
Позади собаки лают,
Засветили факела.
Не догонят, не узнают,
С кем её любовь свела.

Будто молния сверкнула,
Выстрел грянул наугад.
Дуня охнула, вздохнула
И откинулась назад.
Кони дёрнули с испуга
И помчались, что есть сил.
— Что ты, милая подруга? —
Парень девицу спросил.

— Стой, дружок, дождёмся свету,
От судьбы нам не уйти.
Нам назад дороги нету
И вперёд нам нет пути. —
Лишь сказала, и закрылись
Навсегда её глаза.
В них не звёзды отразились,
А застыла в них слеза.

Чуть возок остановился,
Разрядил он пистолет,
И ручей с виска струился
На гусарский эполет.
Вот уже погоня рядом,
У повозки лишь денщик.
Встретил их потухшим взглядом,
Головою ниц поник.

Окружили, налетели,
Муж торопится, бежит.
А, в повозке, как в постели,
Дуня мёртвая лежит.
Ты ей сам такую долю
Уготовил, муженёк.
Дуня век жила в неволе,
А на воле – лишь денёк.

Факелами, как свечами,
Место то озарено.
Тут и смерть им и венчание,
Видно, так уж суждено.
Их в степи и схоронили,
Чисто платье, смыта кровь.
Написали на могиле:
«Здесь покоится любовь.»

Степь

Степь кругом, хоть скачи не скачи.
Глухомань, хоть кричи не кричи.
Степь нам мать и жена,
Даже сам Сатана
Не найдёт нас в крошечной ночи.

Сердце в бешеном ритме стучит.
Словно птица, мой конь меня мчит.
Нам скакать и скакать,
Чтоб ночлег отыскать
И согреться у тёплой печи.

Не страшны нам ни пуля, ни штык,
Я давно уже к смерти привык.
Умирать нам не вновь,
Льётся русская кровь,
Скачем мы через степь напрямик.

Впереди над рекою туман.
С нами наш боевой атаман.
Что нас ждёт за рекой,
Тишина и покой,
А, быть может, и подлый обман?

Нас на бой поднимала труба,
Чем же кончится эта борьба?
За Россию страну,
Мы ушли на войну,
И нам выпала злая судьба.

Так прости же нас, батюшка Дон,
Покидаем мы отчий наш дом.
Всё уже позади,
Что нас ждёт впереди?
Мы сегодня уйдём за кордон.

Впереди пути-дороги,
Позади дела-дела.
Уноси, братишка, ноги,
Как бы смерть не догнала.

Живём мы в интересную эпоху

Живём мы в интересную эпоху,
Нам будет, что детишкам рассказать.
Не верим мы ни в чёрта и ни в Бога,
Но часто вспоминаем божью мать.

А детство было пасмурным и серым,
Голодные мы лазали в сады.
Вбивали нам хорошие манеры
Ремнями в наши тощие зады.

Когда-то победили наши деды,
Но не учли уроки Октября.
И вот, с тех пор пошли все наши беды,
Так, может, зря мы скинули царя.

Мы столько лет себя тащили в пропасть,
Кричали громко: «Сталину – Ура»!
Мы славили насилие и жестокость,
Теперь остановиться нам пора.

Все беды от слепого фанатизма,
Умели мы кумиров создавать.
И жертвы первых лет социализма
Тому пример, к чему теперь скрывать?

Когда герои первых пятилеток
Томились в жерновах концлагерей,
Принудили мы их несчастных деток
Отречься от отцов и матерей.

Порвали связь, посеяли сомнения,
Забыли – для чего мы рождены.
С тех пор не может наше поколение
Постигнуть всю трагедию страны.

Москва молчит

За окном рассвет мерцает,
Просыпается страна.
И никто ещё не знает,
Что уже идёт война.
И не ведает столица,
Что жестокие бои,
Что все скомканы границы,
Где чужие, где свои?
Счёт уже идёт на сотни
И на тысячи идёт.
То, что начато сегодня,
Не один продлится год.
И погибнут миллионы,
Прежде, чем придёт конец.
А пока что кровь, да стоны,
Боль разорванных сердец.
Рвутся бомбы и снаряды
И Земля по швам трещит.
Гибнут люди сплошь и рядом,
А Москва? Москва... молчит.

Но пройдёт оцепенение
И подыметесь страна,
И начнётся, без сомнения,
Всенародная война.
На Отечества защиту
Стар подыметесь и млад,
С верой в то, что будет битым
И раздавлен мерзкий гад.
Содрогнулись неба своды
И повержен был злодей,
Сломлен волею народной,
Истой верую в вождей.
Семь прошло десятилетий
С тех далёких, грозных лет.
Не забыть нам годы эти
И величие побед.
Никогда не стать рабами,
Наша память не умрёт.
Сохранив Победы знамя,
Сохранимся, как народ.

Ну, а если позабудем
Мы деяния отцов,
Уподобимся Иуде,

Превратимся в подлецов.
Не в укор иным народам,
Совершающим сей грех.
Хороша ль она – «свобода»?
Хороша, да не для всех.

Уходили ребята

Грохотали раскаты,
Накрывал миномёт.
Уходили ребята
Из-за парты на фронт.
Сразу с марша – в окопы,
Принимали свой бой,
И прошли пол Европы
С опалённой судьбой.
От Москвы до Варшавы,
В самых разных местах,
Шли на смерть не за славой —
На Берлин! На Рейхстаг!
Из степей Украины
И с Кавказских вершин
Шли в едином порыве —
На Берлин! На Берлин!
Нет в боях передышки,
Отдыхать нет причины.
Уходили мальчишки,
Возвращались мужчины.
Утопали в болотах,
Замерзали в снегу.
Шли в атаку на доты,
Не сдавая врагу
Ни клочка и ни пяди,
Ни воды, ни земли,
И в Победном параде
В сорок пятом прошли.
Отгремели раскаты
Тех военных дорог.
Не вернулись ребята
На родимый порог.
Счёт потерям – немерный,
Кто погиб, кто живой?
Был убит каждый первый,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.